

141. Единственная картина

– Да брось, Джофф! Ты не можешь так поступить, – нахмурился Ван Ян, выслушав по мобильнику Джоффа.

Желание полюбоваться красивым пейзажем на заднем дворе мгновенно отпало, он сел на стул, уговаривая в телефон:

– Да ладно, не будь таким! Ты же знаешь, что это Африка, Южная Африка, а не Ближний Восток... Нет, поверь мне, ничего не случится! В Южной Африке сейчас нет войны, так ведь? Террористы? Ничего такого не слышал, но мы уже наняли команду телохранителей, они обеспечат нам безопасность лучше, чем ФБР...

Главный помощник режиссёра Джофф тяжело вздохнул и произнёс:

– Ян, мне очень жаль, но, как бы там ни было, я не поеду. Моя семья беспокоится за меня и не хочет, чтобы я покидал дом. Моя жена, мои дети – ради них мне нельзя подвергать себя никакой опасности. Прости! – снова извинился он.

– Ладно, я понимаю, тогда ничего тут не поделаешь, – кивнул Ван Ян, беспомощно взявшись за лоб. – О'кей, так и быть, пока!

Уже прошло больше двух недель после терактов 11 сентября. США давно сняли террористическую тревогу и возобновили авиарейсы. Огонь на развалинах ВТЦ до сих пор полыхал, спасатели продолжали расчищать обломки и оказывать помощь пострадавшим. Продолжалась и жизнь, в стране, похоже, наладился былой порядок.

14 сентября Ван Ян по приглашению участвовал в конфиденциальной беседе, проводившейся в форме мозгового штурма в Технологическом институте Южно-Калифорнийского университета. Также присутствовали режиссёры первой величины, которые либо были сильны в криминальных фильмах и боевиках, либо обладали богатой фантазией, включая Майкла Бэя. Они вели обсуждения с Министерством внутренней безопасности и специалистам по антитерроризму. Ван Ян предположил масштабную террористическую атаку спорами сибирской язвы: террористы на одном грузовике, загруженном спорами сибирской язвы, за короткий срок проезжают по нескольким городам, распыляя в воздухе эти споры и тем самым заражая жителей вирусом.

Услышав его предположение, люди из Министерства внутренней безопасности напряглись. После того как Майкл Бэй и другие режиссёры выдвинули свои смелые и безумные теории, чиновники под конец совещания восклицали про себя: «Как же хорошо, что эти режиссёры не террористы!»

21 сентября был проведён благотворительный концерт «Америка: Дань героям», который транслировали крупные и мелкие американские телеканалы и телеканалы из 156 стран. Flame Films пожертвовала 20 миллионов долларов. 19 сентября армия США отправила боевые самолёты на военную базу в Персидском заливе и была готова в любой момент начать карающую операцию против Талибана и Аль-Каиды в Афганистане.

Ван Ян хоть и был начитан о войнах и имел представление о военных делах, война никогда его не привлекала. Ни Талибан, ни американская армия не станут настоящими победителями в этой войне.

Жизнь продолжалась, и кинематограф продолжался. Но жизнь и кинематограф существуют не

в вакууме, а 11 сентября и надвигавшаяся война неизбежно оказали влияние на них.

Что больше всего запомнилось с 11 сентября – так это самолёты, террористы и угроза жизни. То же самое касалось и Голливуда: почти все звёзды первой величины, чьи гонорары составляли десятки миллионов, отказались от съёмок за границей. В их число вошли такие суперзвёзды, как Том Хэнкс, Том Круз, Джулия Робертс, Джим Керри, Уилл Смит... Несметное множество звёзд, а также известные продюсеры и режиссёры в один голос недвусмысленно заявили, что пока не собираются становиться авиапассажирами и хотят остаться у себя в стране.

Четвёртый сезон самого рейтингового в США реалити-шоу на канале CBS «Survivor» изначально планировалось снять на Ближнем Востоке, а теперь, естественно, съёмки пришлось отменить, потому что вся съёмочная группа, включая производственный коллектив, актёров и разнорабочих, отказалась от высокого заработка, не желая рисковать своей жизнью на Ближнем Востоке. Но не только Ближний Восток, сейчас даже Канада и Австралия оказались причислены к небезопасным местам. Все съёмочные группы по кино и сериалам переживали кризис безопасности. Что же до Африки, где планировались съёмки «Района №9», то она считалась вторым по степени опасности местом. Первое место занимал Ближний Восток.

Поэтому почти половина членов раннее собранной съёмочной группы «Района №9» сказала Ван Яну, что либо место съёмок изменится, либо они уйдут.

Натурные съёмки в африканских трущобах могли серьёзно повлиять на зрелищность в фильме. Никакая съёмка в павильоне или съёмка макетов не сравнятся с живыми кадрами. Построить же все декорации в Лос-Анджелес будет просто нереально, ибо тогда выйдут настолько огромные расходы, что Flame Films не потянет их. Ван Ян не намеревался отказываться от съёмок в Африке, поэтому некоторые сотрудники в итоге покинули съёмочную группу.

К счастью, в настоящее время ушли главный помощник режиссёра и другие люди, занимавшие административные должности, а не члены производственного коллектива. На административные должности можно будет за крупную сумму нанять тех, кто согласится поработать в Южной Африке.

Тем не менее нельзя было допустить потерю важных членов производственного коллектива, иначе возникнет немало затруднений. Осознавая это, Ван Ян немедленно связался с этими значимыми работниками и пообещал не только обеспечить всем надёжную безопасность, но и увеличить оплату труда.

Но, несмотря на это, звукооператор, осветитель и ещё несколько работников решительно покинули съёмочную группу. Некоторые члены команды по спецэффектам из Image Engine тоже собрались уйти... В связи с этим приходилось искать новых сотрудников и в то же время продолжать успокаивать нынешний состав съёмочной группы, чтобы никто больше не решил уйти, невзирая на огромную денежную компенсацию.

– Паршиво, и дальше будет паршивее... – посетовал Ван Ян и только хотел было встать и пойти обратно в дом, как внезапно зазвонил мобильник. Он взглянул на дисплей. Ему звонил Роберт Дауни-младший. Ван Ян, нахмурившись, ответил на звонок:

– Привет, Роберт, только не говори мне, что ты отказываешься от съёмок! Если так, то опасаться террористов незначит. Я сейчас сам заявлюсь к тебе и прикончу тебя.

Роберт захохотал и прищёлкнул языком, сказав:

- Нет, у меня не было такой мысли. В любом случае, если я умру, никому до этого не будет дела. Ты, волшебный юноша, ничего не боишься, а чего бояться мне?

Двое людей посмеялись, после чего Ван Ян серьёзно произнёс:

- Никто не умрёт, наша поездка в трущобы будет безопасной, к тому же это всего на месяц. Так зачем ты мне позвонил?

Роберт ответил:

- Хотел лишь уведомить тебя, что если понадобится какая-то помощь по съёмочной группе, можешь обратиться ко мне. Не забывай, я ведь тоже кинематографист, я знаком со многими людьми.

- Конечно, - Ван Ян встал и направился в дом. - Наш главный помощник режиссёра как раз только что уволился, поэтому мне требуется новый помощник. Есть кто-то на примете?

Но теракты 11 сентября не только вызвали проблемы со съёмками, но и нанесли жестокий удар по бокс-офису. За неделю с 14 по 20 число американский бокс-офис ещё показывал прекрасные результаты, увеличившись на 42% по сравнению с прошлым годом за этот же период. Однако на следующей неделе, с 21 по 27 число, ввиду высокой вероятности развязывания войны американской армией и слухами о второй волне терактов, посещаемость кинотеатров мгновенно пошла на убыль.

За эту неделю общие кассовые сборы составили всего 56 миллионов, упав на 15% по сравнению с предыдущей неделей, и это было на 3 миллиона меньше, чем в прошлом году в этот период. Недавно вышедшая мелодрама «Блеск», где главную роль исполнила поп-дива Мэрайя Кэри, тоже сильно пострадала, 1200 кинотеатров принесли в кассу всего лишь 2,9 миллиона. Попытка поп-дивы стать кинозвездой провалилась. 12 самых кассовых за неделю фильмов в общей сложности заработали ничтожные 44,2 миллиона. Это был самый низкий показатель с 15 сентября 2000 года.

Настроение зрителей непредсказуемо, но кое в чём кинопроизводители были точно уверены: ужастики и фильмы с насилием сейчас не пользуются спросом. Осуждающие высказывания в газетах и от киноманов в интернете подтверждали эту мысль. Страшные и жестокие картины в одночасье превратились в предмет всеобщего осуждения. Многочисленные кинопроизводители быстро отреагировали, убрав свои проекты пылиться на полки или отложив их премьеры.

К таким проектам были отнесены изначально запланированный на 5 октября боевик-триллер «Возмещение ущерба» с Арнольдом Шварценеггером в главной роли и военная драма «Мы были солдатами» с Мелом Гибсоном, а также прежде намеченные на рождественский сезон криминальный фильм «Банды Нью-Йорка» с Леонардо ДиКаприо, военный фильм Николаса Кейджа и Джона Ву «Говорящие с ветром» и даже развлекательный блокбастер «Человек-паук»... Премьеры почти всех фильмов, имевших отношение к насилию и страху, были перенесены на следующий год и пока не имели точных дат.

А производственные темпы кинокомпаний, естественно, были серьёзно нарушены. Если в четвёртом квартале прошлого года 68 фильмов готовилось к съёмкам, то в этом году, на данный момент, только 16 фильмов планировалось снять, и среди них была единственная картина с насилием - «Район №9».

- У голливудских кинопроизводителей на уме только деньги, они не жалеют огромных средств, кучи времени и человеческих ресурсов на съёмки захватывающих фильмов ужасов и боевиков,

чтобы привлечь молодёжь и заработать на них деньги. На самом деле это крайне безответственное поведение, – говорил на днях в СМИ 76-летний киномастер Роберт Олтмен, пять раз выдвигавшийся на «Оскар» за лучшую режиссуру и четыре раза за лучший фильм. – Те террористы всего лишь подражали голливудским фильмам, а иначе никто бы не додумался совершить такое бесчинство, не посмотрев эти фильмы.

Этот пожилой бунтарь, всегда говоривший всё, что у него на уме, и любивший критиковать и насмехаться, упомянул и волшебного юношу:

– Я заметил, что среди режиссёров есть восходящее светило Ван Ян. Он готовится и дальше заниматься своим жестоким фильмом с рейтингом R. Сейчас это единственная такая картина. Не ведаю душевного состояния этого ребёнка, зато знаю, что он умеет зарабатывать на своих сверстниках. Если его новая работа только для того, чтобы заработать денег, пожалуйста, передайте ему, что сейчас не время снимать фильмы с насилием, никто их не будет смотреть. Что следует снимать – так это тёплые, позитивные картины, в которых он как раз силён. Уверю, на этом тоже можно разжиться.

Многие киноманы на сайте Flame Films, личном сайте Ван Яна и в блогах тоже писали, что не хотят смотреть его новую работу, связанную с террором и насилием и способную вызвать всеобщую тревогу, и надеются, что он снимет какой-нибудь согревающий сердце фильм наподобие «В погоне за счастьем» и «Джуно» либо нечто зазорное, как «Классный мюзикл», но ни в коем случае не такое, как «Паранормальное явление», иначе они не пойдут в кино.

Множество развлекательных СМИ проанализировало и прокомментировало состояние кинематографа в “эпоху после 11 сентября”. Было распространено мнение, что потребуется как минимум один-два года, чтобы рынок пришёл в норму; если же начнётся война, это займёт ещё больше времени.

Газета «Кино» писала: «В это тревожное время большинство зрителей не желает смотреть жестокие фильмы, кинопроизводители тоже впопыхах отменяют соответствующие проекты. Стоит упомянуть, что волшебный режиссёр Ван Ян продолжает идти наперекор рынку. Кинопроизводители, безусловно, с интересом наблюдают за его смелым шагом, но о чём в конце концов думает этот парень? Станет ли “Район №9” его провалом?»

Санта-Моника, конференц-зал Flame Films.

Ван Ян отложил синюю папку, в которой была подробно описана информация о 16 фильмах, которые в настоящее время голливудские кинопроизводители готовились снять. Жанры были следующие: комедия, романтическая мелодрама, молодёжный музыкальный фильм, романтическая комедия... Ван Ян окинул взглядом сидевших по обе стороны стола Марка Стрэнга, директора дистрибьюторского отдела Саймона Уиллиса, директора продюсерского отдела Сэнди Пайкса и со спокойным видом пожал плечами.

– Ян, мы такие единственные, у нас единственных есть фильм с насилием, вдобавок это блокбастер с бюджетом в 100 миллионов, – мрачным голосом произнёс Стрэнг, чьи глаза за очками были преисполнены серьёзности.

Ван Ян, глядя на присутствующих, вдруг улыбнулся и вымолвил:

– Круто, не правда ли?

Саймон Уиллис и остальные усмехнулись, Стрэнг тоже беспомощно улыбнулся, сказав:

- Да, мы вечно белые вороны. Но, Ян, знаешь... - его лицо приняло тревожное выражение, он показал на себя. - Сейчас у зрителей такое же настроение, как моё лицо. 11 сентября ещё не кануло в прошлое, и не исключено, что завтра предстоит война, что появятся новые жертвы.

Он нахмурился, разведя руками, и больше ничего не говорил, но его мысль была ясна: «"Район №9" пока не следует снимать, необходима отсрочка!»

- Марк, господа, - сказал Ван Ян, поочерёдно бросая на каждого строгий взгляд, - действительно прискорбно, что случилась трагедия 11 сентября, но это уже случилось, мы не можем тупо дезертировать. Мы нуждаемся в рефлексии. К тому же в истории «Района №9» присутствует не только насилие...

Стрэнг покачал головой из стороны в сторону, перебив его:

- Рефлексия требует подходящего момента, всё требует подходящего момента, а сейчас явно неподходящее время для демонстрации насилия и депрессии.

Саймон Уиллис кивнул, согласившись:

- У зрителей сейчас чувствительная и хрупкая психика.

Стрэнг добавил:

- Пусть премьера «Района №9» и запланирована как минимум на август следующего года, тем не менее никто не знает, оправятся ли к тому времени зрители. Даже если фильм окажется шедевром, есть высокая вероятность, что мы не окупимся...

Наблюдая, как все начали наперебой говорить, и слушая их речи, Ван Ян постепенно невольно насупился. Рынок, рынок, расходы, расходы... Почему он должен бояться этих вещей? В тюрьме Райкерс он уже сошёл с ума! Он вдруг прикрикнул, перебив разговоры людей, и решительно произнёс:

- Хватит болтовни, я продолжу съёмки! Ребята, я не могу ничего откладывать, всё уже готово, всё!

Он сделал глубокий вдох, вспоминая весь процесс подготовки к съёмкам с мая по конец сентября. В течение пяти месяцев он усердно работал, формировал съёмочную группу, ездил в Ванкувер...

Он серьёзно заявил:

- Никакие события, никакие трудности не остановят этот проект. Пошло всё к чёрту, я не отступлю!

Стрэнг и остальные обменялись растерянными взглядами. Хотя им и были понятны чувства Ван Яна, они ощущали себя беспомощными. Их боссу был всего 21 год, в нём часто проявлялось своеволие, присущее молодёжи, что выливалось в бесстрашие и решимость.

- Послушайте, - улыбнулся Ван Ян, глядя на людей, - я знаю, что это может принести компании убытки. Но что с того, если «Район №9» и впрямь окажется убыточным? Много ли мы потеряем? Компания все равно не закроется! - он нахмурился. - Тем более кто сказал, что непременно будут убытки? Да ладно вам, мыслите позитивно! - он хлопнул в ладоши, прибодрив: - Мы сделаем хороший фильм, у нас получится!

Увидев, что он уже принял решение, знавший его характер Стрэнг горько усмехнулся и, не став больше переубеждать, сказал:

– Ладно, ладно! Так или иначе, ты волшебный юноша, а волшебный юноша всегда творит чудеса. Если «Район №9» добьётся успеха, это действительно будет очень круто.

Все засмеялись, Ван Ян со скромной улыбкой пожал плечами. Далее Стрэнг всерьёз произнёс:

– Тогда прими реальность! Наша рекламная кампания должна проводиться ещё лучше, и в неё требуется внести изменения!

Саймон кивнул, высказав свою точку зрения:

– Ага, больше нельзя упоминать кровь и насилие. Сейчас «Району №9» лучше на какое-то время замолчать, пусть все забудут, что фильм связан с насилием.

– Переключим внимание СМИ и общественности на инопланетян, – щёлкнул пальцами Ван Ян, радуясь, что коллеги поддержали его решение.

Он тоже уже давно думал о том, чтобы изменить рекламную кампанию, поэтому предложил:

– Я согласен, что сперва лучше залечь на дно на некоторое время, но не на слишком долгий срок, а потом мы объявим, что наш фильм – научная фантастика про инопланетян, затем в зависимости от обстановки презентуем несколько вирусных блогов.

Услышав про вирусные блоги, Стрэнг нахмурился и спросил:

– Что ты имеешь в виду?

Ван Ян призадумался и ответил:

– Такие блоги нужны для проведения вирусного маркетинга, они заставят потенциальных зрителей взаимодействовать... Сперва мы заведём на сайте Blogger один вирусный блог, где будет дано определённое задание по «Району №9», которое должен выполнить каждый человек в своём блоге. Когда задание выполнят 50 или 100 тысяч человек, в вирусном блоге откроется концепт-арт инопланетянина, затем мы заведём новый вирусный блог.

Видя задумчивые лица всех присутствующих, Ван Ян с улыбкой промолвил:

– Это как игра, своего рода акция, только тут нужно участие огромного количества людей. Каждый человек, желающий поучаствовать, позовёт своих друзей. Чем больше участников и чем дольше будет продолжаться эта игра, тем сильнее им захочется посмотреть фильм. Они словно будут участвовать в его производстве, поэтому обязательно сходят в кино.

Взгляд прекрасно знавшего, что такое маркетинг, Саймона загорелся. Он с некоторым возбуждением похвалил:

– Такой вирусный маркетинг не ограничивается одними лишь навязчивыми сообщениями, это ещё и игра... Вау! Думаю, если эта маркетинговая программа будет успешно осуществлена, то в первую неделю проката будут высокие сборы...

Стрэнг тотчас рассмеялся:

– Главное, чтобы фильм был интересный и отзывы были неплохие, тогда ещё больше людей

побежит смотреть, протестное настроение зрителей значительно спадёт.

Ван Ян стукнул по столу, с улыбкой сказав:

– Об этом я и говорю! Вирусный маркетинг, вирусный маркетинг! Мы обязаны качественно его реализовать.

Все заулыбались, к ним частично вернулись уверенность и боевой задор. Стрэнг внезапно шутливо вымолвил:

– Эй, Ян, этот вирусный маркетинг, похоже, заодно пропиарит Blogger?

Ван Ян беззаботно ответил:

– Возможно.

Все посмеялись, Саймон снова предложил:

– У меня есть идея. 11 сентября, война – все эти чёртовы вещи относятся к нам.

Стрэнг и остальные агакнули. Ван Ян уже догадался, что Саймон хочет сказать, и спросил:

– Ты говоришь про зарубежный рынок?

Саймон, улыбнувшись, кивнул:

– В этот раз мы должны придать зарубежному рынку большее значение.

Стрэнг тут же кивнул, сказав:

– Верно, поддерживаю.

– Хм... – нахмурился Ван Ян, будто о чём-то задумался, и вдруг спросил: – Если сразу выпустить «Район №9» в мировой прокат, со сколькими странами мы сможем договориться?

Саймон оцепенел. В настоящее время обычно спустя только одну-две недели, а то и даже несколько месяцев после начала отечественного проката фильм выходил в зарубежный прокат. Иногда бывало, что фильм сразу выходил в мировой прокат, но задействованы были всего лишь несколько стран, это даже мировым прокатом сложно было назвать.

Саймон поразмыслил и ответил:

– Думаю, организовать мировой прокат не составит труда, но в некоторых странах могут перенести дату премьеры, поэтому не факт, что прокат удастся организовать по всему миру в одно время.

– Ребята, нужно стремиться к одновременному мировому прокату, – Ван Ян сделал глоток чая и продолжил: – Знаете, фанату всегда хочется первым посмотреть фильм, а не дожидаться, когда люди в других странах посмотрят, после чего и ты можешь сходить в кино. Это ужасно, но в случае одновременного мирового проката все с огромным желанием ринутся в кинотеатры.

Все одобрительно закивали. Ван Ян улыбнулся и неторопливо громко произнёс:

– В этот раз мы сразу выйдем в мировой прокат. Великобритания, Австралия, Германия,

Мексика, Китай... Надо захватить столько стран, сколько сможем! Зарубежный вирусный маркетинг тоже необходимо одновременно проводить. Пусть весь мир принимает участие в нём, мы сыграем по-крупному!

- Хорошо, хорошо! - вздохнул Стрэнг и поднял руки, как бы сдаваясь. - Поначалу я ещё думал, что смогу убедить тебя отстрочить «Район №9» или отказаться от него, но теперь, наоборот, хочется сыграть по-крупному, так уж и быть! - он сжал кулаки и вытянул их вперёд. - Давай устроим всему миру сюрприз!

- Ха-ха! - захохотали Саймон и остальные.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1351735>